

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ

научный юридический журнал

Публикации для студентов, молодых ученых и научно-преподавательского состава на www.ur-fakt.ru

ISSN 2500-1140 Издательский дом "Плутон" www.idpluton.ru

Выпуск №154

КЕМЕРОВО 2021

22 ноября 2021
ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431
ISSN 2500-1140
УДК 378.001
Кемерово

Журнал выпускается ежемесячно, публикует статьи по юридическим наукам. Подробнее на www.ur-fakt.ru

За точность приведенных сведений и содержание данных, не подлежащих открытой публикации, несут ответственность авторы.

Редкол.: Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзуцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

Исмаилов Атахожа Айдарович - кандидат юридических наук, Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауезова, факультет Юриспруденции и международных отношений.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

Научный юридический журнал «Юридический факт», входящий в состав «Издательского дома «Плутон», был создан с целью популяризации юридических наук. Мы рады приветствовать студентов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников. Надеемся подарить Вам множество полезной информации, вдохновить на новые научные исследования.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 22.11.2021 г. Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 6.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи. При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна

Содержание

1. ОСНОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ИНЫХ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ (ОБЯЗАТЕЛЬСТВА О ЯВКЕ, ПРИВОДА).....3
Каркошко Ю.С.
2. КОРПОРАТИВНЫЙ ДОГОВОР В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ КОРПОРАЦИЕЙ.....5
Лицукова М.Е.
3. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИНЦИПА ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА В СТРАНАХ СОДРЕЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ.....9
Корокина М.С.
4. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ ПЕНСИОННОГО СТРАХОВАНИЯ.....12
Авдеева Е.В.
5. УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ЗАЩИТНИКА КАК УЧАСТНИКА УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА.....16
Зайцев К.Ю.
6. О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМ СОДЕРЖАНИИ ТАКТИКИ ПОДДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ.....19
Дмитраш Е.А.

Каркошко Юрий Сергеевич
Karkoshko Yuri Sergeevich

старший преподаватель кафедры уголовного процесса Екатеринбургского филиала ФГКОУ
ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»,

E-mail: yskar74@mail.ru

УДК 343.1

**ОСНОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ИНЫХ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ
(ОБЯЗАТЕЛЬСТВА О ЯВКЕ, ПРИВОДА)**

**GROUNDS FOR APPLICATION OF OTHER PROCEDURAL COLLECTION MEASURES
(OBLIGATIONS OF ATTENDANCE, DRIVE)**

Аннотация: в статье анализируются основания применения иных мер процессуального принуждения (обязательства о явке, привода).

Annotation: the article analyzes the grounds for the application of other measures of procedural coercion (obligations to appear, drive).

Ключевые слова: порядок уголовного судопроизводства, принуждение, обязательство о явке, привод.

Keywords: the order of criminal proceedings, duress, obligation to appear, drive.

Законодателем в ст. 111 УПК РФ установлено, что в целях обеспечения установленного настоящим Кодексом порядка уголовного судопроизводства, надлежащего исполнения приговора дознаватель, следователь или суд полномочны применить к подозреваемому или обвиняемому такие меры процессуального принуждения как обязательство о явке, привод, временное отстранение от должности и наложение ареста на имущество.

Кроме того, в этой же статье признается возможным, в ситуациях прямо предусмотренных уголовно-процессуальным законом, к потерпевшему, свидетелю, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, эксперту, специалисту, переводчику и (или) понятому следующие меры процессуального принуждения: обязательство о явке; привод; денежное взыскание.

Считаем, что название комментируемой статьи не отвечает ее содержанию. В статье раскрываются не основания применения иных мер процессуального принуждения, а их цели: обеспечение установленного УПК РФ порядка уголовного судопроизводства и надлежащего исполнения приговора. Основания в свою очередь конкретизированы в каждой из последующих статей главы 14 УПК РФ.

В силу положений комментируемой статьи иные меры процессуального принуждения, в отличие от мер пресечения, могут быть применены не только к подозреваемому, обвиняемому, но и к другим участникам уголовного судопроизводства, ограничивая при этом их права и свободы.

Орган предварительного расследования правомочен самостоятельно применить только две меры процессуального принуждения – обязательство о явке и привод. О применении других мер в ходе предварительного расследования необходимо возбуждать перед судом соответствующее ходатайство.

После завершения расследования суд, принявший уголовное дело к производству, вправе использовать любую из мер принуждения, перечисленных в комментируемой статье.

Предлагаем рассмотреть более подробно некоторые из иных мер процессуального принуждения - обязательство о явке и привод.

В ст. 112 УПК РФ (Обязательство о явке) отмечается, что при необходимости у подозреваемого, обвиняемого, а также потерпевшего или свидетеля может быть взято обязательство о явке.

Такое обязательство может представлять собой письменное обещание указанных выше лиц выполнять определенные действия. Этот же документ должен содержать отметку о разъяснении лицу последствий нарушения обязательства.

Следует отметить, что законодатель обозначил закрытый круг субъектов, к которым может быть применено обязательство о явке.

При получении от участников уголовного судопроизводства обязательства о явке свобода

передвижения таких лиц не ограничивается. Они, помимо их воли, принуждаются в определённое время являться в орган предварительного расследования или суд, а также информировать лиц, в производстве которых находится уголовное дело, об изменении места проживания. Представляется целесообразным получать у них сведения не только о месте жительства, но и о других местах пребывания (учебы, работы, отдыха), что позволит учитывать их интересы при установлении времени явки по вызову правоприменителя.

К возможным последствиям нарушения обязательства о явке, лицом у которого оно отбирается, следует отнести, например, применение к нему другой меры принуждения в виде привода, а в отношении подозреваемого, обвиняемого и подсудимого меры пресечения, предусмотренной ст. 98 УПК РФ.

Статьей 113 УПК РФ (Привод) определено, что в случае неявки по вызову без уважительных причин подозреваемый, обвиняемый, а также потерпевший, свидетель и лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, могут быть подвергнуты приводу.

Такой привод заключается в принудительном доставлении лица к дознавателю, следователю или в суд. В то же время при наличии причин, препятствующих явке по вызову в назначенный срок, указанные лица, безотлагательно уведомляют орган, которым они вызывались.

Для осуществления привода необходимо, чтобы участник процесса, указанный в части первой комментируемой статьи, проигнорировал вызов дознавателя, следователя или суда. Другим обязательным условием для привода является отсутствие уважительных причин, препятствующих явке. В правоприменительной практике к уважительным причинам принято относить: заболевание лица, подлежащего приводу; чрезвычайное происшествие в виде аварии, стихийного бедствия и другое.

Постановление дознавателя, следователя, судьи или определение суда о приводе перед его исполнением объявляется лицу, которое подвергается приводу, что удостоверяется его подписью на постановлении или определении.

Привод не может производиться в ночное время, за исключением случаев, не терпящих отлагательства. В то же время ни при каких обстоятельствах не подлежат приводу лица, не достигшие четырнадцатилетнего возраста, беременные женщины и другие лица, которые по состоянию здоровья не могут покинуть место своего нахождения, при этом данный факт должен подтверждаться медицинскими документами.

Запрещая осуществление привода в период с 22 часов до 6 часов, законодатель одновременно допускает «ночной привод» в случаях, не терпящих отлагательства, например, в ситуации, при которой доставляемого можно застать в определенном месте только в обозначенное время.

Привод производится органами дознания на основании постановления дознавателя, следователя, а также судебными приставами по обеспечению установленного порядка деятельности судов - на основании постановления суда.

Законодатель, указывая на то, что привод состоит в принудительном доставлении лица к дознавателю, следователю или в суд, не освобождает орган, исполняющий такое решение, от соблюдения конституционных прав доставляемого на неприкосновенность личности, его чести и достоинства, а также жилища.

Решение о приводе оформляется постановлением дознавателя, следователя и поручается органу дознания, а после принятия уголовного дела судом исполняется службой судебных приставов на основании постановления суда. При этом процедура привода урегулирована ведомственными правовыми актами: в органах внутренних дел - приказом МВД России от 21.06.2003 № 438 «Об утверждении Инструкции о порядке осуществления привода», в Федеральной службе судебных приставов - приказом Минюста России от 13.07.2016 № 164 «Об утверждении Порядка осуществления привода судебными приставами по обеспечению установленного порядка деятельности судов».

Библиографический список:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: научно-практический комментарий / под. общ. и науч. ред. А.В. Гриненко. М., 2021.
2. Составление процессуальных документов в ходе досудебного производства по уголовным делам: учебно-методическое пособие / Вдовцев П.В., Казаков А.А., Каркошко Ю.С.. - Екатеринбург, 2018.

Лицукова Милана Евгеньевна
Litsukova Milana Evgenevna

Магистрантка Тольяттинского государственного университета, Институт права, Кафедра
«Предпринимательское и трудовое право»
E-mail: lasy2010@rambler.ru

УДК 347

КОРПОРАТИВНЫЙ ДОГОВОР В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ КОРПОРАЦИЕЙ

CORPORATE CONTRACT IN THE MANAGEMENT SYSTEM OF THE CORPORATION

Аннотация: в работе рассмотрено понятие корпоративного договора, как разновидности нормодоговора, содержащего такие положения, которые могут регулировать деятельность по управлению хозяйственными обществами, его становление в законодательстве Российской Федерации, а также схожие и различные черты с аналогичными договорами в европейских странах континентальной правовой системы и странах англо-саксонской правовой системы. Также в работе отражается неравное положение корпоративного договора к уставу. Актуальность исследования заключается в достаточно новом понятии "корпоративного договора" в нашей стране и недостаточной законодательной поддержке данного аспекта корпоративных отношений.

Abstract: The paper considers the concept of a corporate agreement as a type of a normative agreement containing provisions that can regulate the management of business entities, its formation in the legislation of the Russian Federation, as well as similar and different features with similar agreements in European countries of the continental legal system and the countries of the Anglo-Saxon legal system. The work also reflects the unequal position of the corporate agreement to the charter. The relevance of the study lies in a fairly new concept of "corporate agreement" in our country and insufficient legislative support for this aspect of corporate relations.

Ключевые слова: корпоративный договор, управление корпорацией, устав, предмет корпоративного договора, корпоративные отношения, особенности корпоративного договора.

Keywords: corporate agreement, management of a corporation, charter, subject of a corporate agreement, corporate relations, features of a corporate agreement.

Одну из важнейших ролей в экономической деятельности компании занимает договор. Договор имеет организационный характер в виде осуществления деятельности сотрудников компании. Законодательство определяет организационные правоотношения в качестве отдельных общественных отношений. Данное определение подтверждается п.1 ст. 2 ГК РФ, который гласит гражданское законодательство регулирует отношения, которые связаны с участием в корпоративных организациях или с корпоративными отношениями. Каждая коммерческая организация ставит в приоритет такие задачи, которые позволят компании эффективно осуществлять собственную деятельность и достигать поставленных целей.

Институт корпоративного договора считается достаточно молодым для правовой науки Российской Федерации. Ранее корпоративные договоры до 2009 года считались акционерными соглашениями, к которым применялись правовые положения Федерального закона "Об акционерных обществах". В последующем, отображение в Гражданском кодексе РФ корпоративного договора было обусловлено развитием экономической сферы России и глобализации бизнеса.

Федеральный закон №99 от 5 мая 2014 года ввел статью 67.2 ГК РФ "Корпоративный договор", раскрывающую основные положения о данном договоре. Необходимость внесения данной статьи в гражданский кодекс обосновано тем, что существовали некоторые ситуации, разрешить которые невозможно было при помощи других нормативно-правовых актов.

Современное право в настоящий момент подвергается постоянным изменениям. В том числе переход системы источников гражданско-правового регулирования корпоративных отношений от императивных норм законодательства к более мягкому договорному саморегулированию. Отечественные концепции из темы гражданско-правового регулирования корпоративных отношений не базируются на общем комплексе научных данных. Кашанина Т.В. в своей работе "Корпоративное

право (право хозяйственных товариществ и обществ)" считает что корпоративный обычай, корпоративные деловые обыкновения, корпоративные прецеденты и корпоративные правовые акты являются теми источниками права, которые регулируют корпоративные отношения [2, 232]. Кирилловых А.А. в вышеуказанное перечисление включает корпоративный договор, содержащий документ, подтверждающий полномочия и учредительный договор [3, 19]. Долинская В.В. ссылаясь на подпункт 1 п.1 ст. 8 Гражданского кодекса Российской Федерации считает, что гражданские права и обязанности возникают из договоров и иных сделок, предусмотренных законом [1, 252].

Общая концепция договоров определяет наступление юридических последствий для сторон этих договоров. В результате чего образовалась проблема включения корпоративных договоров в систему гражданско-правового регулирования корпоративных отношений. Четвернин В.А. в работе "Введение в курс общей теории права и государства" разделял формы права на официальные, в том числе государственно-властный акт, и неофициальные, в том числе обычаи и договоры [8]. Сапун В.А. в "Нетипичные источники российского права" считает что индивидуальный договор дополняет существующие недочеты в нормативных источниках права [6]. Таким образом, основной проблемой признания корпоративного договора в качестве источника права является невозможность применение таких общеобязательных норм, которые могут применяться многократно, в том числе лицами, не являющимися сторонами данных соглашений. Однако, корпоративный договор может установить обязательные положения как для членов коммерческой организации при реализации корпоративной правоспособности так и для других лиц, что подтверждает нормативную природу корпоративного договора и позволяет отнести его к источникам права.

Корпоративный договор в свою очередь не регламентирует такие общественные отношения, которые уже имеют отражение в действующих нормативно-правовых актах. Такой договор обязан соответствовать требованиям гражданского кодекса Российской Федерации, федеральному закону от 08.02.1998 №14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" и федеральному закону от 26.12.1995 №208-ФЗ "Об акционерных обществах". Дополнительно корпоративный договор не может нарушать региональные и локальные нормативно-правовые акты.

Также актуальной проблемой считается взаимоотношение устава компании и норм корпоративного договора. В Российской Федерации положение корпоративного договора к уставу считается второстепенным. Исходя из анализа действующего законодательства можно понять, что корпоративный договор, который заключен всеми участниками непубличного хозяйственного общества может регулировать все иные вопросы, включенные в устав диспозитивно и не затрагивают структуру и компетенцию органов управления хозяйственным обществом. Текущие положения не должны прямо относиться к таким положениям, которые подлежат обязательному отражению в уставе, а так же не могут уточнять, изменять или исключать перечисленные положения. Таким образом, в предмет корпоративного договора может быть включен ограниченный круг вопросов, который отнесен диспозитивно к уставному регулированию организации.

Корпоративный договор непубличного хозяйственного общества является частью системы гражданско-правового регулирования корпоративных отношений.

Также действующее законодательство гласит, что в хозяйственном обществе корпоративных договоров может быть заключено несколько, а устав возможен только один. Заключение таких договоров возможно исключительно при условии, что отражающиеся в нем положения не противоречат нормам устава.

Подводя промежуточный итог, можно сказать, что устав корпорации занимает более высокое положение по отношению к корпоративному договору. Последний, в свою очередь, призван дополнять устав и развивать его положения, а не противоречить ему.

В работах современных ученых появилось некоторое количество мнений касательно сторон корпоративного договора. Рассмотрим основные из них.

Обращая внимание на первую позицию, можно понять, что ее сторонники, в том числе Лаптева В.А. [5], Устименко О.С., Еня Е.В. [7], к числу субъектов корпоративного договора относят членов корпорации, таких. Какб акционеры и участники ООО. Такой подход считается узким.

Следующий подход опирается на широкий круг сторон корпоративного договора. Сторонники данного подхода к числу субъектов корпоративного договора относят не только членов корпорации, но еще и доверительного управляющего, номинального держателя, общество в целом и бедующих акционеров. Такой подход считают верным Шиткина Е.С. [9, 4-12] и Кокорин А.С. [4, 9-11]

Проведенный анализ действующего законодательства и нормативно-правовых актов

показывает, что участники хозяйственных обществ имеют право на заключение корпоративного договора. Доверительные управляющие, в свою очередь, могут считаться субъектами корпоративного договора при наличии определенных условий. Также сторонами изучаемого договора могут считаться любые третьи лица, обладающие охраняемым законом интересом. Данное положение регламентируется п. 9 ст. 67.2 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Участие в корпоративном договоре третьих лиц подвергается критике в связи с обеспечением защиты организации от возможных злоупотреблений.

Ответственность за неисполнение корпоративного договора не имеет за собой специального законодательного подтверждения. В связи с чем стоит предположить, что определение мер ответственности за нарушение корпоративного договора должно быть сделано при заключении такого договора.

В зарубежном законодательстве также используется понятие корпоративного договора. В европейских странах континентальной правовой системы корпоративный договор имеет свои отличия:

- корпоративные документы не считаются приоритетными по отношению к уставу, а также не могут противоречить ему;
- исполнение корпоративного договора обязательно только для сторон этого договора;
- третьи лица и общество не может быть сторонами корпоративного договора [10, 255].

В свою очередь для корпоративных договоров, заключенных в странах англо-саксонской правовой системы присущ ряд своих особенностей:

- корпоративный договор "выше" устава и имеет возможность отменять его положения;
- все лица, которые вступают в правовые отношения с корпорацией, обязаны исполнять положения корпоративного договора;
- корпорация, при желании, участник корпоративного договора.

Исходя из перечисленных выше критериев корпоративного договора, присущих континентальным странам и странам англо-саксонской правовой системы, можно понять, что отечественное законодательство при закреплении понятия корпоративного договора в Гражданском кодексе РФ опирался на аналогичную систему в европейских странах континентальной правовой системы.

Таким образом, можно выделить основные выводы из представленной работы. В корпоративном договоре реализуются корпоративные права участников такого договора. Также корпоративный договор определяет возможные и согласованные действия участников хозяйственного общества, касающихся осуществления ими своих корпоративных прав организационного характера.

Корпоративный договор не считается безвозмездным гражданско-правовым договором. При его заключении учитываются законодательная база и нормативно-правовые акты, касающиеся обязательств и договоров. При заключении корпоративного договора, его стороны взаимно обмениваются правами и обязанностями, связанными с управленческой деятельностью компании.

Для более эффективного развития рыночных отношений в Российской Федерации, которые могут регулироваться корпоративным договором, необходимо обновление некоторой законодательной базы и нормативно-правовых актов для более четкого закрепления позиции корпоративного договора в сфере бизнеса, а значит – создания понятной и эффективной судебной практики, позволяющей разрешать возможные споры в корпоративных отношениях.

Библиографический список:

1. Долинская В.В. Акционерное право: основные положения и тенденции. Монография <http://lawlibrary.ru/izdanie58848.html>, дата обращения 18.09.2021.
2. Кашанина Т.В. Корпоративное право. Право хозяйственных товариществ и обществ: Учебник для вузов <http://lawlibrary.ru/izdanie36970.html>, дата обращения 18.09.2021.
3. Кирилловых А.А. Корпоративное право: Курс лекций http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/kirillovykh_aa_korporativnoe_pravo/, дата обращения 18.09.2021.
4. Кокорин А. С. Будущий акционер как сторона акционерного соглашения по российскому законодательству <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=176>, дата обращения 18.09.2021.
5. Лаптев В. А. Корпоративный договор в системе источников регулирования

корпоративных отношений <https://justicemaker.ru/view-article.php?id=4&art=5884>, дата обращения 18.09.2021.

6. Петров К.В., Сапун В.А., Смирнова М.Г. Нетипичные источники российского права <https://elibrary.ru/contents.asp?issueid=558094>, дата обращения 18.09.2021.

7. Устименко О. С., Еня Е. В. О проблеме определения сторон в корпоративном договоре http://dis.rgiis.ru/files/dis/d40100102/marasanov/dissertaciya_marasanov_v_m.pdf, дата обращения 18.09.2021.

8. Четвернин В.А. Введение в курс общей теории права и государства https://www.studmed.ru/chetvernin-va-vvedenie-v-kurs-obschey-teorii-prava-i-gosudarstva_42d6b15d0e9.html, дата обращения 18.09.2021.

9. Шиткина И. С. Парадигма и парадоксы корпоративного права // Предпринимательское право https://istina.msu.ru/profile/Shitkina_Irina/, дата обращения 18.09.2021.

10. Шмелев Р. В. Корпоративный договор в гражданском праве Российской Федерации <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=103030#cvFm7pSW617nt0mW1>, дата обращения 18.09.2021.

Корокина Мария Сергеевна
Korokina Maria Sergeevna

Студентка магистратуры юридического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ивановский государственный университет»

УДК 342

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИНЦИПА ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА В СТРАНАХ СОДРЕЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

CONSTITUTIONAL AND LEGAL REGULATION OF THE PRINCIPLE OF GENDER EQUALITY IN THE COUNTRIES OF THE COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES

Аннотация: В статье обосновывается необходимость изучения измерений прав человека в зависимости от гендерного признака в широком понимании, то есть это признак развития гендерно чувствительной политико-правовой культуры, суть которого заключается в учете интересов разных социально-половых групп общества.

Annotation: The article substantiates the need to study the dimensions of human rights depending on gender in a broad sense, that is, it is a sign of the development of a gender-sensitive political and legal culture, the essence of which is to take into account the interests of different socio-sexual groups of society.

Ключевые слова: принцип равноправия мужчин и женщин, гендерный принцип, равные возможности, страны СНГ, конституция РФ.

Keywords: the principle of equality of men and women, gender principle, equal opportunities, CIS countries, the Constitution of the Russian Federation.

Представляется актуальным анализ сложившегося конституционного опыта закрепления равноправия мужчин и женщин в *странах СНГ*, возникшие в результате распада СССР в декабре 1991 года. Их суверенное развитие и формирование правовой системы опосредовалось союзной системой политических и юридических координат. Именно поэтому интересно проанализировать характерные процессы конституционной индивидуализации, в частности, на примере формализации принципа равноправия мужчин и женщин.

Если рассматривать конституции стран СНГ то можно говорить о том, что по ряду из них не прямо, а опосредованно через принципы равенства всех перед законом и недопустимости дискриминации, можно судить о равноправии мужчин и женщин. Так, в Армении данные принципы адресованы человеку и гражданину (ст. 16 Конституции), при этом «женщины и мужчины при вступлении в брак, в ходе супружеской жизни и при разводе пользуются равными правами» (ч. 2 ст. 32). Аналогичные конституционные формулировки использованы в Белоруссии (ст.ст. 22, 32 Конституции). В Молдавии закреплён принцип равенства всех перед законом и властями (ст. 16 Конституции), а равноправие мужчин и женщин определено как основа семьи (ч. 2 ст. 42). В Казахстане также закреплёны принципы равенства всех перед законом и судом, а также недопустимости дискриминации (ч. 1 и 2 ст. 14 Конституции).

В остальных государствах СНГ положения о равноправии мужчин и женщин в прямой формулировке включены в раздел/главу, посвящённую субъективным правам и свободам («Основные права, свободы и обязанности» в Азербайджане, «Основные права и свободы» в Киргизии, «Права, свободы, основные обязанности человека и гражданина» в Таджикистане, «Права, свободы и обязанности человека и гражданина» в Туркменистане) или их гарантиям («Гарантии прав и свобод человека» в Узбекистане). В них, как правило, обособлена статья, посвящённая праву на равенство с соответствующим наименованием.

Конституции стран СНГ в рамках предмета настоящего исследования можно разделить на две группы. В первую группу включены учредительные акты со стандартной формулировкой о равных правах мужчин и женщин и равных возможностях их реализации. Такой конституционный вариант реализован в Киргизии (ч. 4 ст. 16 Конституции), а также в Российской Федерации (ч.3 ст.19 Конституции). Причём в последней определено, что равенство прав женщин и мужчин обеспечивается путем предоставления женщинам равных с мужчинами возможностей в общественно-политической и

культурной деятельности, в образовании и профессиональной подготовке, труде и вознаграждении за него; специальных мер по охране труда и здоровья женщин, установления пенсионных льгот; создания условий по совмещению работы и материнства; правовой защиты, материальной и моральной поддержки материнства и детства, включая предоставление оплачиваемых отпусков и иных льгот беременным женщинам и матерям.

Во вторую группу включены учредительные акты, в которых закрепляются равные права мужчин и женщин, но без указания равенства возможностей. Это характерно для Азербайджана (ч. II ст. 25 Конституции); Таджикистана (ч. 2 ст. 17 Конституции); Узбекистана (ст. 46 Конституции). В Туркменистане конституционная формулировка принципа равноправия мужчин и женщин еще более ограничена и сведена к равенству гражданских прав (ст. 20).

При анализе правового регулирования принципа гендерного равенства в государствах-участниках СНГ следует особо отметить, что в рамках Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ были приняты также следующие документы:

1) модельный закон о государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин (Постановление от 18 ноября 2005 года № 26-11), в котором предложены некоторые гарантии гендерного равенства в области государственного управления (глава 2), например:

а) создание условий для участия лиц разного пола в управлении государством путем обеспечения равного представительства мужчин и женщин в законодательной, исполнительной и судебной ветвях государственной власти и иных сферах управления государством через правовые, организационные и иные механизмы (ст. 6);

б) равные возможности для лиц обоего пола при подготовке списков кандидатов от политических партий, избирательных объединений на выборах по округам. Кандидаты мужчины и женщины должны быть представлены в списках пропорционально численности мужчин и женщин в партии, объединении или в соответствии с нормами представительства, предусмотренными национальным законодательством о выборах (ст. 7);

в) равный доступ мужчин и женщин к государственной службе (ст. 8). Например, при формировании государственных органов власти не допускаются ограничения по признаку пола; руководители органов власти обязаны обеспечить равный доступ граждан к государственной службе в соответствии с их опытом, способностями и профессиональной подготовкой. В кадровом составе служащих не должны существенно преобладать лица одного пола. Национальным законодательством может устанавливаться система квотирования на замещение должностей служащими одного пола (не более 30-50% кадрового состава). Квоты вводятся как временная мера, которая может быть отменена по мере достижения сбалансированного представительства мужчин и женщин в государственных органах;

2) модельный закон об основах государственной службы (Постановление от 15 июня 1998 года № 11-5). Правовой акт является практически гендерно «слепым», то есть закрепляет только: а) право каждого гражданина на государственную службу независимо от его пола и других различий (ст. 1); б) в качестве одного из основных принципов государственной службы – добровольность и равный доступ граждан к данной службе (ст. 5), в) проведение конкурса на замещение вакантной государственной должности, который обеспечивает равный доступ граждан к службе (ст. 9), г) размер общего трудового стажа служащего, различный для мужчин и женщин, достаточный для назначения пенсии (ст.ст. 17, 25).

Библиографический список:

• О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: Федеральный закон от 22.02.2014 № 20-ФЗ (в ред. от 23.05.2020) // СЗ РФ. 2014. № 8. Ст. 740; СЗ РФ. 2020. № 21. Ст. 3233.

• Мархгейм М.В., Москаленко С.А. Конституционное закрепление принципа равенства прав и свобод мужчин и женщин: анализ зарубежного опыта // Право и современные государства. 2013. № 6. С. 78.

• Конституция Азербайджанской Республики от 12.11.1995 (с последующими изменениями) [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «Законодательство стран СНГ»: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2618 (дата обращения: 17.05.2020).

• Конституция Киргизии от 27.06.2010 с последующими изменениями) [Электронный ресурс] // Русский объединительный союз соотечественников в Кыргызстане: <http://russkg.ru/index.php?option=view=article> (дата обращения: 20.05.2020).

- Конституция Республики Таджикистан от 06.11.1994 (с последующими изменениями) [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «Законодательство стран СНГ»: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2213 (дата обращения: 21.05.2020).
- Конституция Туркменистана 26.09.2008 (с последующими изменениями) [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «Законодательство стран СНГ»: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2376 (дата обращения: 17.05.2020).
- Конституция Республики Узбекистан от 08.12.1992 (с последующими изменениями) [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «Законодательство стран СНГ»: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=818 (дата обращения: 17.05.2020)
- Модельный закон о государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин (Принят в г. Санкт-Петербурге 18.11.2005 Постановлением 26-11 на 26-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2006. № 37. С. 328-341.
- Николаева Т.А. Правовое закрепление политических прав женщин и гарантий их реализации // Женщина в российском обществе. 2009. № 3 (2). С. 18.
- Модельный закон об основах государственной службы (Принят в г. Санкт-Петербурге 15.06.1998 Постановлением 11-5 на 11-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 1998. № 18. С. 103-128.

Авдеева Екатерина Вячеславовна
Avdeeva Ekaterina Vyacheslavovna

Студентка магистратуры юридического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ивановский государственный университет»

УДК 368.914

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ ПЕНСИОННОГО СТРАХОВАНИЯ

FOREIGN EXPERIENCE OF PENSION INSURANCE ORGANIZATION

Аннотация: В статье обосновывается необходимость изучения зарубежного опыта организации пенсионного обеспечения страхования, анализируются существующие модели пенсионных систем и особенности их применения в экономически развитых странах.

Annotation: the article substantiates the need to study the foreign experience of the organization of pension insurance, analyzes the existing models of pension systems and the features of their application in economically developed countries.

Ключевые слова: пенсионное обеспечение, пенсионная система, социальная защита, фонд, страховые взносы.

Keywords: pension provision, pension system, social protection, fund, insurance contributions.

Пенсионной системе в современном мире уделяется пристальное внимание, а именно ее устройству и функционированию, от чего напрямую зависит непосредственно социально-экономическая устойчивость социума.

Говоря конкретно о пенсионном обеспечении и страховании, входящих в пенсионную систему в качестве элементов социальной защиты населения любого государства, стоит сказать, что они являются одной из гарантий устойчивого функционирования общества. Устойчивость всей конструкции пенсионной системы зависит от многих факторов, в том числе демографических и экономических, а также от целей государства, уровня развития других институтов [2, С.48].

Первостепенной целью пенсионной системы каждого современного государства является материальное обеспечение своих граждан при достижении ими пенсионного возраста, а также при инвалидности, потере кормильца и т.п.

Современная демографическая ситуация, старение населения, которое особенно выражено в экономически развитых странах, в сочетании со значительным увеличением расходов на пенсионное обеспечение ведет к тому, что все больше стран вынуждены принимать меры по модернизации своих пенсионных систем, реагирующих на текущие и будущие общемировые тенденции [2, С.48].

Как отмечает А. В. Пудовкин, уровень здравоохранения (включая уровень продолжительности жизни) относится к числу факторов, определяющих уровень конкурентоспособности государства [4, С.3]. Это связано с тем, что в том случае, когда происходит увеличение продолжительности жизни населения, то это отражается на повышении ее качества и как следствие происходит экономический рост, который выражается в повышении спроса на какие-либо товары и услуги (к примеру, услуги в области медицины), а также на стимулирование занятости. Однако стоит сказать, что с другой стороны это приводит к определенной нагрузке в финансовой сфере на социальную систему, где государству необходимо предпринять действия, чтобы сохранить баланс в развитии. Глобальный пенсионный индекс, оценивает любую страну по четырем направлениям: финансовое благополучие пенсионеров, качественные банковские услуги и страхование, медицинское обеспечение, безопасная и экологичная среда [1, С/ 55].

Говоря конкретно о Российской Федерации, отметим, что реформирование пенсионной системы началось еще в начале 2000-х годов. Однако до сих пор процесс отыскания наиболее оптимальной системы пенсионного обеспечения не окончен и активно ведется. В этом вопросе стоит уделить внимание исследованию формирования пенсионной системы в зарубежных странах, которые также на пути своего становления претерпели различные этапы реформирования.

В настоящее время в мировой практике имеется две модели пенсионной системы: накопительная, распределительная и смешанная (распределительно-накопительная).

Распределительная характеризуется тем, что текущие расходы на выплаты пенсий финансируются за счет текущих поступлений, а выплаты осуществляются из бюджета или внебюджетных фондов. Обеспечивает защищенность людей с низким доходом (пенсионные системы СССР и Франции).

Накопительная характеризуется тем, что на личном счету участника в специализированном фонде формируется капитал в виде отчислений от зарплаты, данный капитал инвестируется, а накопленная сумма с инвестиционным доходом выплачивается в виде пенсии (Индонезия, Исландия, Чили). Накопительный элемент не подвержен демографическим факторам.

Смешанная характеризуется тем, что действует сочетание элементов распределительной и накопительной систем (пенсионные системы Великобритании, Германии, Дании, Канады, Польши, США, Эстония, Чехия)

Во всех странах пенсии выплачиваются государством, страховыми компаниями или пенсионными фондами, в которые средства отчисляются работниками во время трудовой деятельности. Процент отчислений в эти фонды и страховые компании во всех странах разный (см. рис. 1). Система расчета и начисления пенсий в разных государствах также сильно отличается[6].

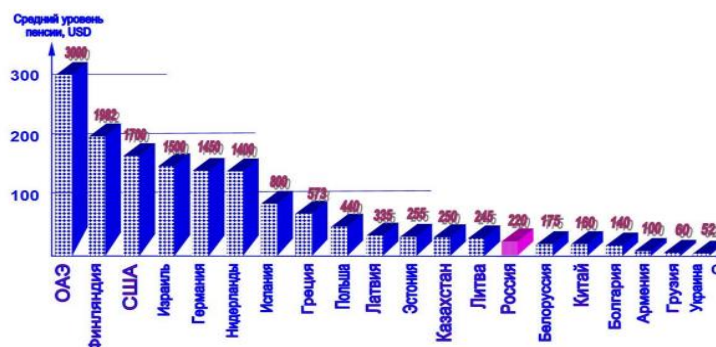

Рис. 1.

Во многих государствах установлен различный возраст выхода на пенсию для мужчин и женщин и везде он варьируется от 1 года до 10 лет. Но, стоит отметить, что современной тенденцией для большинства европейских государств - стало уравнивание мужского и женского возраста выхода на пенсию, что говорит об уменьшении роли гендерных различий.

Помимо этого, интересным является и тот факт, что не во всех государствах законодательно закреплён конкретный возраст выхода на пенсию. Так, например, в ОАЭ человек может выйти на пенсию, имея 25 лет трудового стажа.

В связи с демографическим кризисом, наступившим во многих государствах (сокращение рождаемости), на сегодняшний день идет неизбежный процесс повышения пенсионного возраста.

Например, в странах Евразии и Восточной Европы, близких по условиям жизни к России, пенсионный возраст уже увеличен. В странах Прибалтики к 2025-2027 годам пенсионный возраст повысится до 65 лет. В Германии, Испании, Италии пенсионный возраст повысится для мужчин и женщин до 67 лет к 2020 году [2, С.49]. Этот процесс не обошел стороной и Россию.

Рассмотрим пенсионные системы Германии и Китая.

Пенсионная система, которая сложилась в Германии, характерна также и для Австрии, Италии, Франции, других европейских странах. Можно сказать, что ее базовым принципом является принцип солидарности поколений — работающие оплачивают содержание нынешних пенсионеров в Пенсионный фонд, потом из него же получают свою пенсию. Система построена так, что работникам выгодно в ней участвовать – чем больше взносов они платят, тем больше пенсионных прав получают при выходе на пенсию.

Первый уровень – обязательное пенсионное страхование. Пенсию выплачивают государственные пенсионные фонды в размере около 70 % от заработной платы работника во время работы. Работниками и работодателями отчисляются равные доли, составляющие 19,4 % от фонда выплаты труда. Мужская пенсия в месяц составляет примерно 950 евро, женская – 500 евро. Те, кто имеет трудовую выслугу не менее пяти лет, могут получать пенсию, ее базовая величина – 300 евро, менее трех лет – пенсию не получают. Вдовы или вдовцы имеют право на двойную пенсию. В случае если человек в процессе трудовой деятельности был неработоспособным и выделенная ему пенсионная субсидия оказывалась меньше, чем прожиточный минимум, государство восполняет ему разницу. Помимо этого, правительство возмещает пожилым людям расходы на коммунальные

платежи[6].

Второй уровень – пенсии от предприятий. Это добровольная модель защиты в старости. Все предприятия сами решают вопросы о предоставлении и величине пенсий[6].

Третий уровень – возможность позаботиться о грядущем преклонном возрасте частным образом. Мужское и женское население страны самостоятельно выбирают варианты обеспечения своей старости. Могут быть использованы различные виды частного капитала, такие как покупка недвижимости, создание фондов ценных бумаг, заключение договоров по бессрочным вкладам[6].

Пенсионная система Китая включает в себя:

- обязательное пенсионное страхование;
- государственное пенсионное обеспечение;
- сельское пенсионное страхование.

Из вышесказанного можно заметить, что происходит деление системы на городскую и сельскую.

Чжао Сянцзе отмечает, что «степень развития этих подсистем неодинакова, но все вместе они играют большую роль, содействуя общественной стабильности и экономическому развитию Китая»[5, С.48].

Конечно же, основной проблемой, и даже можно сказать особо острой, является демографическая. Несмотря на то, что население Китая составляет 1,4 млрд человек, велика доля лиц пенсионного возраста, на что в свое время повлияла политика «одна семья-один ребенок».

Основным методом для решения вопроса со старением населения Китая является внедрение и улучшение пенсионной системы. Модернизированная пенсионная система способна снять определенную материальную нагрузку на молодое население, так как основным материальным источником для пожилых людей по сей день являются их дети[3, С.32].

Чтобы получить пенсию в Китае, нужно:

- Достигнуть возраста 60 лет - для мужчин, и 55 лет - для женщин. Если женщина занимается работой с высокой физической нагрузкой, на отдых она выйдет в 50 лет. Работники вредных производств по состоянию здоровья могут выйти на пенсию в 45-50 лет.
- Иметь трудовой стаж не менее 15 лет.
- Работать в государственных структурах или промышленности.
- Вести малый бизнес.

Органы социального страхования на местах открывают и обслуживают индивидуальные пенсионные счета, являющиеся важнейшим механизмом накопительного страхования. На эти счета ежемесячно по фиксированному проценту от зарплаты работник перечисляет страховой взнос, достигший в 2000-е гг. 8%. Сюда же, на индивидуальный счет ежемесячно поступает сумма и от предприятия (с начисленной заработной платы), равная примерно 1/3 части страхового взноса, внесенного самим работником. Величина такого взноса в 2000-е гг. составила примерно 3%, что равно 1/3 от 8%. Следовательно, каждый страхователь, выйдя на пенсию, может иметь со своего личного счета ежемесячный доход в 11% (8%+3%) от его накопленной годами зарплаты. Эти денежные средства являются личной собственностью работника. В случае его смерти часть этих средств, которая представляет собой начисления самого работника без отчисления предприятия, может наследоваться[7, С.242].

До 2009 года жители сельской местности в Китае на пенсию не рассчитывали вовсе. Сейчас они получают минимальное вознаграждение

Изучив международный опыт формирования пенсионных систем, можно сделать вывод, что пенсионное обеспечение населения в любом государстве представляет собой сложную социально-экономическую систему, состоящую из взаимно дополняющих друг друга элементов – ее подсистем.

Каждая национальная пенсионная система имеет свой индивидуальный исторический путь развития, ее специфика определяется большим количеством факторов, которые, можно разделить на три категории: социальные, экономические и демографические.

Библиографический список:

1. Ефимова Л. А. Возможности и ограничения использования зарубежного опыта в процессе реформирования пенсионной системы РФ // Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 24. С. 49-57.

2. Кравченко Е.В. Особенности функционирования зарубежных пенсионных система в современных условиях // Современные фундаментальные и прикладные исследования. 2019. № 2. С. 48-51.
3. Лю Чженюй Развитие пенсионной системы как ключ к решению глобальной социальной проблемы Китая//Инновации и инвестиции. 2021. №8. С. 31-34.
4. Пудовкин А. В. Мировой опыт формирования пенсионных систем и возможности его использования в России. автореф. дисс. канд. эконм. наук. Москва. 2017. 26 с.
5. Стародубцева К.А. Пенсионное обеспечение России и Китая: сравнительный анализ // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра. 2016. № 17. С. 46-50.
6. Фетисова О.В., Шеховцов В.В. ПЕНСИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В РАЗНЫХ СТРАНАХ МИРА // Гуманитарий Юга России. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pensionnoe-obespechenie-v-raznyh-stranah-mira> (дата обращения: 10.09.2021).
7. Циткилов П. Я. История социальной работы: Учеб, пособие для студентов вузов / П. Я. Циткилов. — Ростов н/Д: Феникс, 2006. С. 448 с.

Зайцев Кирилл Юрьевич
Zaitsev Kirill Yurievich

Студент Тольятинского государственного университета СДО Росдистант, факультет
юриспруденции, уголовное право и процесс

УДК 343.13

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ЗАЩИТНИКА КАК УЧАСТНИКА УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

CRIMINAL PROCEDURAL FUNCTION OF THE DEFENDER AS A PARTICIPANT OF THE CRIMINAL PROCEDURE

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы уголовно-процессуальной функции защитника как участника уголовного процесса, цели и задачи деятельности защитника в ходе производства по уголовному делу. Определено, что на стадии формирования правовой позиции по уголовному делу, защитник должен учитывать особенности конкретной процессуальной ситуации, объективных и субъективных факторов, оказывающих существенное влияние на целесообразность и эффективность отстаивания того или иного защитного тезиса, достижения целей и задач стороны защиты.

Annotation. The article examines the issues of the criminal procedural function of the defender as a participant in the criminal process, the goals and objectives of the defender's activity in the course of criminal proceedings. It is determined that at the stage of forming a legal position in a criminal case, a defense attorney must take into account the specifics of a specific procedural situation, objective and subjective factors that have a significant impact on the feasibility and effectiveness of defending a particular defense thesis, achieving the goals and objectives of the defense.

Ключевые слова: защитник, адвокат, уголовно-процессуальная функция, правовая позиция адвоката, защита обвиняемого (подозреваемого).

Keywords: defender, lawyer, criminal procedural function, legal position of a lawyer, defense of the accused (suspect)

Раскрывая вопрос правового статуса защитника и его роли в уголовном судопроизводстве, невозможно обойти стороной общие аспекты правового статуса защитника, определяющие существо деятельности защитника вне зависимости от конкретного этапа уголовного судопроизводства. В частности, представляется целесообразным особое внимание обратить на правовую категорию уголовно-процессуальной функции защитника как участника уголовного процесса, во многом имеющую определяющее значение для дальнейшего исследования.

Существует множество точек зрения, по-разному трактующих сущность института уголовно-процессуальной функции, выделяющих различные ее виды и классификации. Тем не менее, более обоснованной и практически ценной является теория основных уголовно-процессуальных функций: обвинения, защиты и разрешения дела, которая будет использована в настоящем исследовании как основная, применительно к теме исследования.

Указанная позиция под понятием уголовно-процессуальной функции охватывает уголовное судопроизводство в целом, определяя их его как «основные линии», основные направления уголовно-процессуальной деятельности, вокруг которых складывается деятельность всех участников уголовного судопроизводства. При этом, признается наличие лишь трех основных уголовно-процессуальных функций: защиты, обвинения, разрешения дела. В литературе данный подход нередко именуется «традиционным» [3, с. 79].

Под уголовно-процессуальными функциями, согласно традиционному подходу, следует понимать «отдельные виды, отдельные направления уголовно-процессуальной деятельности» [6, с. 183], к которым относятся: обвинение (уголовное преследование), защита и разрешение дела, что соответствует состязательному уголовному судопроизводству, отличительным признаком которого является наличие в нем двух противоположных, процессуально равных сторон (стороны обвинения и защиты), доказывающих определенный тезис (о виновности или невиновности лица), и независимого от этих сторон объективного арбитра - суда.

Функция обвинения представляет собой совокупность процессуальных действий,

направленных на то, чтобы изобличить в совершении преступления привлеченное к уголовной ответственности лицо и обеспечить применение к нему заслуженного наказания. В п. 22 ч. 1. ст. 5 УПК РФ [1] под обвинением понимается утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном УПК РФ.

Разрешение дела как процессуальная функция заключается в проверке и объективной оценке тезиса и антитезиса, собранных по делу доказательств и в принятии решения по вопросу о виновности и ответственности обвиняемого.

Интересующая нас в первую очередь уголовно-процессуальная функция защиты представляет собой совокупность, предусмотренных УПК РФ и Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [2], процессуальных действий и форм, осуществляемых адвокатом-защитником, с целью полного или частичного опровержения обвинения (подозрения), смягчения ответственности, улучшения положения обвиняемого (подозреваемого), а также обеспечения прав и законных интересов последнего.

Совершаемые адвокатом при осуществлении защиты процессуальные действия и возникающие при этом уголовно-процессуальные правоотношения имеют самые разнообразные формы. Однако, во всех случаях они выступают результатом использования адвокатом предусмотренных уголовно-процессуальным законом способов и средств защиты.

В качестве защитника (адвоката-защитника), адвокат выступает в уголовном процессе в случае оказания квалифицированной юридической помощи лицу в отношении которого осуществляется уголовное преследование – подозреваемому, обвиняемому, подсудимому. В этом случае, адвокат осуществляет уголовно-процессуальную функцию защиты лица от уголовного преследования.

Цели и задачи деятельности защитника в ходе производства по уголовному делу в суде первой инстанции, таким образом, обусловлены выполняемой им уголовно-процессуальной функцией защиты, и сводятся к выбору, формированию и осуществлению правовой позиции по делу – определенной версии, отражающей фактическую и юридическую картину случившегося с точки зрения стороны защиты и выражающей отношение подсудимого к предъявленному обвинению [4, с. 548].

В ходе уголовного судопроизводства защитником могут отстаиваться следующие правовые позиции по уголовному делу, из которых вытекают соответствующие цели:

1. Непризнание подзащитным виновности в инкриминируемом деянии. В этом случае деятельность защитника направлена на установление невинности доверителя с прекращением производства по уголовному делу, либо с оправданием подзащитного в связи с неустановлением события преступления; непричастностью к совершению преступления; отсутствию в деянии подсудимого состав преступления; вынесения коллегией присяжных заседателей в отношении подсудимого оправдательного вердикта (ч. 2 ст. 302 УПК РФ).

2. Признание подзащитным вины частично с переквалификацией деяний последнего на менее тяжкое преступление, а также с исключением отягчающих обстоятельств.

3. Признание подзащитным вины с минимизацией возможного наказания с учетом смягчающих обстоятельств, общественной опасности преступления и фактических обстоятельств его совершения.

4. Установление невменяемости подзащитного, с требованием о его направлении на принудительное лечение, согласно главе 51 УПК РФ.

Избрание той или иной правовой позиции, а, следовательно, и цели в ходе производства по уголовному делу в суде первой инстанции обусловлено множеством факторов, как объективных, так и субъективных.

К первым можно отнести такие обстоятельства как занимаемая стороной обвинения позиция относительно квалификации деяний подсудимого, объема и тяжести предъявленного обвинения, качества и количества собранных в ходе предварительного расследования доказательств с точки зрения достаточности для привлечения подзащитного к уголовной ответственности.

К субъективным факторам, влияющим на выбор целей и задач осуществляемой защиты, относится, прежде всего, отношение доверителя к предъявленному обвинению, выяснение которого является первейшей обязанностью адвоката-защитника при вступлении в дело.

Говоря о формировании правовой позиции применительно к судебному разбирательству, необходимо отметить, что, как правило, выработка защитником позиции по уголовному делу

осуществляется с момента вступления в уголовное дело поэтому на стадии поступления уголовного дела в суд первой инстанции, у подзащитного и адвоката уже имеются определенные цели и задачи (с учетом фактических обстоятельств и правовой позиции, занимаемой в ходе производства предварительного расследования) [5, с. 31].

Таким образом, под целью участия защитника в уголовном судопроизводстве следует понимать реализацию адвокатом-защитником, посредством совокупности предоставленных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности в Российской Федерации» и УПК РФ процессуальных правомочий, правовой позиции по уголовному делу, формируемой с учетом фактических обстоятельств уголовного дела и направленной на оправдание обвиняемого, освобождения обвиняемого от уголовной ответственности, либо максимального смягчения возможного наказания.

Можно сформулировать общий вывод, что цели участия защитника в уголовном судопроизводстве во многом обусловлены уголовно-процессуальной функцией, им выполняемой, поэтому защитник, как одна из ключевых фигур уголовного судопроизводства осуществляет формирование и реализацию правовой позиции противоположной предъявленному обвинению, то есть направленной на оправдание обвиняемого, освобождение от возможной уголовной ответственности, либо смягчения возможного наказания. При этом, на стадии формирования правовой позиции по уголовному делу, защитник должен учитывать особенности конкретной процессуальной ситуации, объективных и субъективных факторов, оказывающих существенное влияние на целесообразность и эффективность отстаивания того или иного защитного тезиса, достижения целей и задач стороны защиты.

Библиографический список:

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изменениями на 1 июля 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. №52. Ст. 4921
2. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (с изменениями на 31 июля 2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. №23. Ст. 2102
3. Арзуманова Е.В. Адвокат, как защитник в уголовном процессе // Материалы межвузовской научно-практической конференции. – Сочи: Изд-во Международный инновационный университет, 2017. С. 144 - 148.
4. Владимиров В.А. Защитник в уголовном процессе // Постулат. 2019. № 3. С. 79 - 81.
5. Мельников В.Ю. Значение участия защитника в уголовном процессе // Адвокатская практика. 2018. № 2. С. 29 - 37.
6. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. - М.: Юридическая литература, 1968.

Дмитраш Евгений Андреевич
Dmitrash Evgeny Andreevich

студент 3 курса магистратуры северо-западного филиала Российского государственного университета правосудия. Кафедра уголовного процесса и криминалистики.

УДК 343.121

О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМ СОДЕРЖАНИИ ТАКТИКИ ПОДДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ

ON THE CRIMINALISTIC CONTENT OF THE TACTICS OF MAINTAINING THE STATE ACCOUNT

Аннотация. Эффективность усилий прокурора в судебном разбирательстве в первую очередь зависит от знания определенных тактических приемов представления доказательств и умения их применять – не имея соответствующего профессионального багажа прокурор будет испытывать значительные затруднения в состязательном процессе. В данной статье указывается на явный недостаток типичных рекомендаций, которые могли бы помочь государственным обвинителям в пополнении профессионального арсенала.

Annotation. The effectiveness of the prosecutor's efforts in court proceedings primarily depends on the knowledge of certain tactics for presenting evidence and the ability to apply them - without the appropriate professional baggage, the prosecutor will experience significant difficulties in the adversarial process. This article points out a clear lack of generic guidance that could help public prosecutors replenish their professional arsenal.

Ключевые слова: государственный обвинитель, прокурор, криминалистическая тактика, уголовный процесс, методические рекомендации.

Key words: public prosecutor, prosecutor, forensic tactics, criminal procedure, guidelines.

Права и свободы человека определяют значение, содержание и применение законов. Судебная защита граждан гарантируется Конституцией Российской Федерации (часть 1 статья 46) [1]. Требование обязательного участия прокурора в рассмотрении государственных уголовных дел и, в некоторых случаях, частных обвинений закреплено в законе, что подчеркивает важность, которую законодательный орган придает деятельности, осуществляемой от имени государства.

Вышесказанное обусловлено требованием абсолютной законности деятельности любых государственных органов, и в первую очередь прокуратуры. Работ государственного обвинителя носит публичный характер. Поскольку рассмотрение уголовных дел открыто в суде (часть 1 статья 241 УПК РФ) [2], то, не только участники процесса, но и все присутствующие в зале суда оценивают форму и содержание деятельности прокурора – насколько она законна и эффективна в каждом отдельном случае.

Достижения различных наук, в том числе науки криминологии, могут быть использованы для контроля за исполнением законов. В то же время существует ряд проблем в применении достижений криминологии в деятельности государственного прокурора. В качестве общих проблем можно упомянуть те, которые возникают в связи с решением о возможности использования судебно-медицинских знаний в отношении деятельности прокурора в правоохранительных органах в целом или в частности, в суде; в вопросах контроля за законностью процессуальной деятельности органов, проводящих предварительную проверку. К частным проблемам целесообразно отнести те, которые касаются использования криминалистических знаний в деятельности прокурора, с учетом особенностей их реализации [3].

Криминология представляет собой исследование преступления, на что указывают латинские термины *crimin* (обвинение или вина) и – *ology* (изучение). Как интеллектуальная область, криминология включает в себя нескольких академических дисциплин: психологию, биологию, антропологию, право и, пожалуй, особенно, социологию. Хотя определяющие утверждения криминологии уходят корнями в эти разнообразные области, современная криминология дополняется и другими профессиональными областями, такими как география, общественное

здравоохранение. Эта мультидисциплинарность вполне логична, учитывая сложный предмет и разнообразный характер преступлений. Взгляд на преступность с различных точек зрения позволяет решить широкий круг исследовательских вопросов, что делает возможным более полное понимание преступного мышления, природы преступности и процессов социального контроля.

Ключевые компоненты криминологии включают определение и характер преступления; различные виды индивидуальной преступной деятельности, от индивидуального правонарушения до коллективных организованных преступных групп; типичные характеристики правонарушителей и жертв; статистический анализ, масштабы, частоту, структуру преступлений, включая нераскрытые правонарушения; анализ причин преступления. Предполагается дальнейшее расширение сферы охвата криминологии, включая реакцию общества на преступность, разработку уголовного законодательства и роль потерпевших в этих процессах. Результаты изучения моделей, образующих предмет криминалистики, могут быть использованы для повышения эффективности деятельности всех участников уголовного преследования, и особенно прокуроров, в качестве надзора за законностью предварительного расследования и поддержки государственного обвинения в суде [4].

Существует несколько факторов, объясняющих эту возможность (и необходимость). В настоящее время ученые формулируют понятия объекта и предмета криминалистики таким образом, чтобы область уголовного расследования не ограничивалась одним предварительным исследованием. Рассматривая понятие «уголовное расследование», которое включает в себя предварительное расследование, проверку законности прокурором и поддержание линии обвинения в суде, становится очевидным, что предметом расследования на всех этих этапах является, прежде всего, само преступление. Следовательно, термин «уголовное расследование» обширнее, чем термин «обвинение», поскольку основным содержанием уголовного преследования является процесс расследования обстоятельств преступления, который приводит к законному и обоснованному выводу о том, что преступление было совершено лицом или группой лиц.

В деятельности прокурора компонент предварительного расследования (сбор доказательств) имеет несколько меньшее значение, чем поддержка государственного обвинения в суде, но нельзя отрицать, что знание общих тенденций в правилах сбора доказательств позволяет прокурору правильно оценивать результаты этого сбора и эффективно планировать свою деятельность в суде с учетом количества и качества собранных доказательств, а также особенностей, которые характеризуют их сбор и использование [5]. Существует определенная цепочка ответственности для лиц, участвующих в предварительном расследовании. Если доказательства собраны неправильно или не хранятся должным образом, либо они являются ложными (сфабрикованными), то это может повлиять на успех линии защиты в суде. Задача прокурора – подтвердить подлинность собранных доказательств.

Можно утверждать, что вся деятельность прокурора носит непрерывный познавательный характер, в методические рекомендации по работе государственного обвинителя представляется целесообразным включить такие научные методы исследования, как метод моделирования и комплексный подход. Однако необходимость применения определенного метода должна оцениваться самим прокурором в каждом конкретном случае – его задача – раскрыть суть каждого метода и четко показать, как их можно использовать на определенном этапе деятельности в отношении поставленных целей.

Следует помнить, что суд не является правоохранительным органом, не стоит на стороне обвинения или защиты, а создает необходимые условия для выполнения процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных прав. Это положение дополнительно гарантирует сторонам возможность самостоятельно определить тактику своих действий в суде:

- суд не имеет права изменять процедуру проверки доказательств, определяемую стороной, представляющей доказательства;
- одна сторона не имеет права требовать иной процедуры проверки доказательств, представленных другой стороной;
- суд может изменить ранее установленную процедуру проверки доказательств только по просьбе стороны, представляющей их.

В настоящее время как теоретиками, так и практиками сформирована единая позиция по определению метода ведения судебного дела, которая заключается в полной независимости сторон в выборе тактики исследования доказательств. Тем не менее, существует явный недостаток в общих рекомендациях, которые могли бы помочь государственным обвинителям в этом вопросе.

Прокуроры вырабатывают личную тактику ведения дел исключительно в ходе своей практической деятельности в поддержке обвинения, – это часто занимает много времени (иногда требуется около 5-7 лет опыта), что в начале карьеры может привести к ряду тактических ошибок обвинения в ходе судебного разбирательства [6].

Порядок действий осуществления прокурорской деятельности по поддержке государственного обвинения отражен в Приказе Генеральной прокуратуры России от 25.12.2012 № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» [7]. Если говорить в общем о тактике поддержания государственного обвинения, то можно выделить следующие типичные элементы:

- определение уголовно-правовой характеристики преступления;
- подтверждение доказательств, свидетельствующих наличие различных элементов и признаков состава преступления;
- выявление следственных ошибок, допущенных при формировании доказательств и их устранение в суде;
- рассмотрение версий защиты и поиск способов противодействия им;
- участие в предварительном слушании;
- особенности подготовки и выступления в суде.

Как правило, критерием профессионализма прокурора является наличие определенных знаний и навыков в процессуальной и криминалистической сфере. Однако мало внимания (рекомендаций) уделяется чрезвычайно важным навыкам ведения дебатов, аргументации, ораторскому искусству и психологическому пониманию ситуации во время слушания в зале суда, что требует соответствующих знаний в области поведенческих наук.

Сегодня участие в уголовных делах предполагает компетентное рассмотрение бесконечного числа сложных вопросов. Прокуроры должны быть знакомы с различными типами доказательств и правилами, регулирующими их допуск в суд. Большой объем информации, фактов и цифр, анализ материалов и их преобразование в четкое и лаконичное изложение в суде – не менее важная черта профессионализма прокурора. Как уже упоминалось выше, нет универсальных методов и стратегий поведения государственного обвинителя. Для прокурора важно разработать свой собственный стиль и адаптировать стратегию к каждому отдельному делу [8].

Основная задача прокурора – добиваться справедливости в рамках закона – он служит общественным интересам и должен действовать честно и разумно для повышения общественной безопасности, как путем предъявления уголовных обвинений соответствующей тяжести, так и путем использования дискреционных возможностей для изменения наказания при соответствующих обстоятельствах.

Прокурор должен стремиться защищать невиновных и осуждать виновных, учитывать интересы потерпевших и свидетелей, уважая конституционные и законные права всех людей, включая подозреваемых и обвиняемых.

Библиографический список:

1. КонсультантПлюс «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) Статья 46 [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/1f1ca1e76ebdb70979b8aefe86b441f7cd9373e3/ (дата обращения: 14.11.2021)
2. КонсультантПлюс «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) УПК РФ Статья 241. Гласность [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/1c70c320a6fcfca2fbadef95fc3294b632f469c0/ (дата обращения: 14.11.2021)
3. Шутемова Т.В. Криминалистическое обеспечение деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве: состояние, проблемы, формы и задачи // Вестник ВУиТ. 2017. №4 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalisticheskoe-obespechenie-deyatelnosti-prokurora-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-sostoyanie-problemy-formy-i-zadachi> (дата обращения: 14.11.2021)
4. Варыгин А. Н., Яковлев Д. Ю. Использование криминологических знаний в деятельности органов прокуратуры // Вестник СГЮА. 2020. №1 (132) [Электронный ресурс] // Режим

доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-kriminologicheskikh-znaniy-v-deyatelnosti-organov-prokuratury> (дата обращения: 14.11.2021)

5. Кисленко С. Л. Принципы формирования криминалистической методики поддержания государственного обвинения в уголовном судопроизводстве // Советник юриста. 2018. № 3. С. 35 – 42

6. Бразевич А. А. К вопросу о понятии тактики поддержания государственного обвинения [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46422157> (дата обращения: 14.11.2021)

7. КонсультантПлюс Приказ Генпрокуратуры России от 30.06.2021 N 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389969/ (дата обращения: 14.11.2021)

8. Пеканова Е. Э. Процессуальные и тактические аспекты поддержания прокурором государственного обвинения в суде первой инстанции / Е. Э. Пеканова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2020. – № 38 (328). – С. 126-129

Научное издание

Коллектив авторов

ISSN 2500-1140